

Нравственные советы в связи с пожеланием скорейшего выздоровления нашего Отечества

Кажется, самое простое объяснение причин всех наших бед и неудач в многострадальном Отечестве наконец-то найдено. Ученый-филолог Александр Терлецкий внимательнейшим образом проанализировал творчество классиков и предложил ряд простых советов в статье «Что делать, если «телегу жизни» и литературы водит бес?».

«Телега жизни» (1823) — это раннее стихотворение Александра Пушкина, где 23-летний поэт, у которого еще только начинается «утро жизни», философски осмысливает земной путь своих соотечественников:

С утра садимся мы в телегу,

Мы рады голову сломать.

И, презирая лень и негу,

Кричим: пошел!..

В рифму так и просится небезызвестная крылатая фраза, но выражается так не «ямщик лихой, седое Время» — брань исходит от путника, который отправляется в дорогу отнюдь не с молитвой, обращением к Богу, как и подобает православному перед начинанием любого дела. Надо ли было так сквернословить поэту? С какой-то ведь целью им предпринят сей эпатаж?

Вопрос, который если и всплывает в голове, то лишь по случаю прощания молодого поэта с вычурным стилем, чуждым для того сочного языка, у истоков которого в русской литературе первыми всегда будут Александр Сергеевич и Арина Родионовна.

Но, оказывается, все гораздо глубже. По мнению филолога, поэт отлично видел, где в России корень зла, если даже перед тем, как сесть в метафорическую «телегу жизни», обобщенный герой как бы между прочим, играючи губит то самое Слово, которое всегда «в начале всех начал».

«Православный взгляд на матерную брань предельно однозначен: по своей духовной сущности это антимолитва, обращение к сатане и нечистым, срамным и злым демонам, и поэтому ничего, кроме вреда и посрамления, принести человеку в конечном итоге не может», — утверждает исследователь. При этом подчеркивает, что даже ранний Пушкин, как истинный гений, уже интуитивно представлял, в какую бездну могут завести бесы. Стоит согласиться с автором: речь в данном случае о судьбе не только литературного героя, но и самого Пушкина. Не зря же в позднем творчестве поэта проскальзывают покаянные мотивы: «И дух смирения, терпения, любви и целомудрия мне в сердце оживи». Поэт точно чувствовал, что стоит на краю гибели, пишет исследователь. А если пойти дальше: разве не на том краю оказались и страна, и все мы?

«Бесконечны, безобразны, в мутной месяца игре закружились бесы разны, будто листья в ноябре». Это «Бесы» (1830) другого, зрелого Пушкина. Не случайно отрывок из них взят Федором Достоевским в качестве эпиграфа к своему пророческому одноименному роману. Бесы разных мастей уже всю гуляли по неоглядным просторам Российской империи.

Даже в хрестоматийное лирическое отступление «Мертвых душ» («И какой же русский не любит быстрой езды?») врывается не обращение к Богу, а чертыхательство предприимчивого шулера позапрошлого века — коллежского советника Павла Чичикова. Антимолитва, которая буквально взрывает классику, следовательно, не просто литературный прием, она — реальное отражение действительности, она типична, и не только, разумеется, для девятнадцатого века. Пытаясь обратиться к Богу и, не отказываясь при этом от бранного слова, левой ногой человек зачеркивает все усилия правой, как это происходит с миргородским героем-инвалидом из повести Николая Гоголя.

Так что же нам делать, чтобы покончить со всеми нашими бедами? Самый простой способ, не требующий никаких денежных вливаний, — не сквернословить и помнить о том, чем это грозит. Именно так я и воспринимается глубокое выступление Александра Терлецкого — как руководство к действию.

А что касается оптимизма о путях-дорогах нашей страны, его невольно вселяет православный поэт иеромонах Роман, стихи которого весьма к месту цитирует наш ученый:

Россия-Русь! Куда б ты ни неслась

Оборванной, поруганной, убогой, —

Ты не погибнешь! Ты уже спаслась,

Имея столько праведных у Бога!

(1993)

Иногда небольшая по размерам работа, если она ухватила суть глубинных процессов, приносит пользы значительно больше, чем пространные произведения, где тоже утверждаются вроде бы правильные вещи.

Нужно следить за чистотой Слова, прилагая к нему «критерий Христовой Истины». Слово — вовсе не безобидный воробышек, а убийственной силы оружие: материализованное, оно может коренным образом изменить судьбу не только конкретного человека, но и целых народов.

